

Роман Файн

Чайвдение

Удивлени
Сплетение рифм

Судовостан
Сплетение рифм

Роман Файн

УДИВЛЕНИЕ

Сплетенье рифм

Саратов

ООО «ЗАДИРА-ПЛЮС»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Ф17

Ф17 **Файн Р. Б.** Удивление (рифмы). – Саратов: ООО
ЗАДИРА-ПЛЮС, 2017. – 32 с.

В сборнике Файн Р.Б., награжденного в 2010 году
медалью А.С. Пушкина, представлены стихи двух
циклов. Один из них, «Мир Пушкина», посвящен
220-летию Поэта. Второй, «Биробиджанские
мотивы» - к 80-летию города Биробиджана.

18⁺ В соответствии с ФЗ № 436.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Файн Р.Б., 2017

Как бесконечна юбилеев череда,
И каждый юбилей, конечно, праздник,
И торжество событий разных
Мы будем отмечать всегда.

Здесь сходятся почти впритык
Величье Пушкина и песнь моей столицы.
И удивления достоин этот миг.
И им вас призываю насладиться.

Роман Файн

3

1. Мир Пушкина

Лицей Царскосельский

С октября 1811 по май 1918гг. Лицей выпустил 3000 выдающихся общественных деятелей, государственных чиновников, людей науки, поэтов и прозаиков. Но называют его Пушкинским.

Никто не знал,
Что станет Пушкинским
И первый выпуск,
И сам Лицей.
Ведь за сто лет
В свет было пущено
Три тыщи самых
Образованных людей –
Поэты, генералы и министры,
И меценаты славные, юристы –
Сыны, достойные своей страны.
Все именем его освящены.

Дорога

*Пушкин наездил больше всех русских писателей
18-19 веков – 35 тысяч верст.*

Он путешествия любил.
Они его питали душу.

Он путешествовал и слушал
Себя и весь окрестный мир.
Хоть путь его был так непрост:
Пешком, в телеге, на коне
Преодолеl он тыщи верст,
Всё узнавая о стране
Изъездив русские уделы,
Мечтал он выйти за пределы
Европы Русской – и не смог.
И в этом царь ему «помог».
Чтоб он не смог.

Письмо Няни Арины Родионовны

*Писано с её слов Анной Вульф из Михайловского
в Петербург 06 марта 1827 года*

Мой соколик дорогой,
Приезжай скорей, родной.
Лошадей всех на дорогу
Выставляю тебе, ей Богу,
Чтоб скорей доехать смог:
Путь до нас ведь так далек.
Отогреешь ты здесь душу.
Хочешь, сказочку послушай,
Красных слов наговорю
И варений наварю.
А вдобавочек к присловью
Вин, пивца я наготовлю.
Всё тебе, милок, сгодится,
Знаешь ты, я мастерица.
Торопись же, мой родной.
Очень грустно мне одной.

Жена (романс)

(Наталья Николаевна Гончарова-Пушкина)

«Гляделась ли ты в зеркало и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете – а душу твою люблю я еще более твоего лица» (Пушкин – жене, август 1833г.)

Я с именем твоим не расстаюсь,
Его я, как молитву, повторяю.
Меня всегда охватывает грусть,
Когда в разлуке письма я читаю.
Когда в разлуке письма я твои читаю.
Меня всегда охватывает грусть.

Я с именем твоим не расстаюсь.
Оно красноречиво и в молчанье.
Оно напоено очарованьем.
Уже с утра я на него молюсь.

Я с именем твоим не расстаюсь.
Уже с рассвета на него молюсь.

А душу я твою люблю поболее,
Чем красоту лица необычайную.
Я знаю, суждено мне Божьей волею
Благословить судьбу твою печальную...

Я знаю, суждено мне Божьей волею
Благословить судьбу твою печальную.

Печальную.

И даже, когда буду умирать,
Уже летя в космической пыли,
Я буду твое имя повторять –
Наташа, Таша, Натали.
Уже летя в космической дали –
На-та-ша, Та-ша, На-та-ли.

Дуэль

Дан-тес... Дан-зас...
Похожие фамилии.
У первого в гербе француза – лилии.
Второй был подданным российского герба.
Они вошли в историю России,
Хоть россияне их об этом не просили.
Свела их вместе Пушкина судьба –
Его дуэль.
Данзас был секундант.
Дантес – убийца...
Такое никогда им не простится.

Пушин и Данзас

Мелькнула тень.
Огонь свечи погас.
Ужасный час.
России горький час,
Когда закрылись очи Александра.
Его спасти могла бы лишь Кассандра.
Но нет ее средь нас –
Она живет лишь в мифах.
А ты, Данзас,
Ходил в атаки лихо
Ты должен был
Ту пулю
Задержать.

Иван Иванович Пущин (1798-1859) – первый лицейский друг Пушкина. Декабрист. Писал из сибирской ссылки: «Если бы я был на месте Данзаса, то роковая пуля встретила бы мою грудь: я бы нашел средство сохранить поэта – товарища, достояние России».

Константин Карлович Данзас (1801-1870) – товарищ по лицу и секундант Пушкина в его дуэли с Дантесом. Получил золотую полусаблю с надписью «За храбрость» за участие в войнах с Персией и Турцией.

Пущин на Мойке (в Петербурге)

После возвращения из сибирской ссылки

Грустно вхожу я в твой кабинет.
Стою у порога и плачу:
Больше поэта нашего нет.
Кто нам пожелает удачи?
Кто лицеистов прославит в веках
И на просторах безбрежных
Кто нас взбодрит в сибирских снегах,
В души селяя надежду?
В Михайловском больше нам не бывать,
Вслух не читать Грибоеда,
Няню не будем мы вспоминать
С ее волшебным обедом.
... Россия скорбит вот уже много лет.
Сердце болит от бессилия.
Больше поэта нашего нет.
Убили Поэта России.

Но жить ему с нами века и века
И как он сам говорит,
Жить ему с нами рядом, пока
Жив хоть один пиит.

.....
Молча вхожу я в твой кабинет,
Стою и рыдаю ребенком.
Больше поэта нашего нет.
Убили поэта подонки.

Самолет «Александр Пушкин»

В 1943г. московский писатель Иван Новиков проводит в Каменск-Уральске «Пушкинскую декаду». Он читает стихи поэта и отрывки из своих романов «Пушкин на юге» и «Пушкин в Михайловском». Весь сбор пошел на строительство самолета «Александр Пушкин». 28 июня 1943г. ЯК-7 был вручен капитану Юрию Горохову. Летчик сбил 33 самолета врага. 4 февраля 1944г. он посмертно стал Героем Советского Союза.

Конечно, Пушкин был ведущим
В летном том звене бессмертном.
Ведомым был, конечно, Пущин –
Тот «первый друг», тот «друг бесценный».
Двадцатый век их поднял в небо,
Чтоб защитить страну святую.

Метельны декабристов снега,
Над Черной речкой снег лютует.
Они всегда рвались к свободе,
Один – стихом, другой – поступком.
Известно широко в народе
Одно лишь только имя – Пушкин.
Но и на небе волю влет
Убьет фашистский пулемет,
И пушка грохает злодейски...
Бесстрашен самолет гвардейский.
И в сумасшедшей пляске боя:
Пике, «свеча» и разворот –
Сражен фашистский самолет.
Звезда находит грудь Героя...
И Пушкин смог бы изменить
Слова той юношеской клятвы
И по-другому стих сложить
Для будущей Победной жатвы:
Всегда свободою горим,
Всегда сердца для чести живы,
Всегда Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Дар поэта

«Пушкин – наше всё».
(Аполлон Григорьев)

Как СКАЗКИ Пушкина мудры,
Как вымыслом они богаты.
Они с младенческой поры
Нас учат жить светло и свято.

Как Пушкина СТИХИ светлы.
Они наполнены свободой.
Они для русского народа
Родного языка дары.

Как Пушкина ПОЭМЫ ёмки.
Они грядущей славой громки.
И звучный, мудрый наш язык
Поэмы Пушкина проник.

Как ПЬЕСЫ Пушкина огромны.
Нет, не количеством страниц,
А чередой живою лиц,
Пускай порою вероломных.

Как Пушкина РОМАН велик.
Один он стоит многих книг.
«Энциклопедией России»
Назвал Белинский эту силу.

Как ПРОЗА Пушкина чиста.
И кажется, что простота

Доступна автору любому –
И старому, и молодому.
Но только гений смог такое:
Из сложного создать простое.

А как СТАТЬИ его умны.
Они изяществом полны.
И глубиной мысли страстной.
Да. ВСЁ писал он так прекрасно.

Заметки метких наблюдений
Его ДНЕВНИК.
Писал их гений.

Читаем ПИСЬМА, удивляясь,
Как жил он, жизнью наслаждаясь
И понимая, тяжек рок,
Когда тебя не слышит Бог.

Огромен пласт его черновики,
Не затеряться б в лабиринте слов.

Весь гений здесь, как на ладони.
Всё ТВОРЧЕСТВО его бездонно.

II. Биробиджанские мотивы – к 80-летию

Первостроители (Ж/д вокзал)

Мы ехали долго
В неведомый край,
Проехали Волгу,
Там рядом – Китай.
С лошадкой своей
В товарняке,
Пять сыновей
И – совсем налегке.
Скарб наш легкий:
Одежда и упряжь.
На Дальний Восток
Доехали дружно.
Нам дали телегу
И путь указали.
Так мы на этой
Земле оказались.
Стала с годами
Она нам родной.
Жили всегда мы
Мечтою одной:
Чтоб выросли добрыми

Наши дети,
Чтоб было всегда,
Где поесть и согреться,
Чтоб мир на земле
И в сердце покой,
Хоть знали мы —
Это совсем нелегко...
И вот мы теперь
Стоим на вокзале,
Куда мы средь первых
И приезжали.
А дети, что к нам
На телегу садятся,
Пушай и собою
И нами гордятся.
Теперь здесь столица
Счастливого края.
Счастливые лица
Нас окружают.

Гармонист
(ул. Октябрьская)

Стоит нескладный мужичок,
На нем невзрачный пиджачок
И сапоги по моде
Тридцатых лет в народе.
Печален гармониста взгляд,
Печален бедности наряд,
Зато гармошки кнопки
Быстры и неробки.
Он не просит подаянья,
Ему жалость ни к чему.
Ему дорого вниманье,
Вниманье дорого ему...
И вот уже немало лет
Тот, кто бежит купить билет,
На него вдруг обернется
И невольно улыбнется.
И сразу легче на душе,
Даже если душа плачет.
И уезжаешь ты уже
На улыбочку богаче.
Пока сидишь в вагоне чистом,
Ты вспоминаешь гармониста.

Раввин
(у синагоги)

*«Во дни торжеств
и бед народных».*
М. Лермонтов

Шофар гудит.
Шофар поет:
«Рош-а-Шана -
Наш Новый год!».
Радостью душа полна...
Другие знаю времена,
Когда кричал шофар: «Война!»
И звал тогда на смертный бой
Парней еврейских за собой.
И побеждала молодежь...
Шофар, гудишь.
Шофар, поешь.
Шофар, шофар – кошерный звук.
Шофар – еврея лучший друг.
Он в торжествах,
Он и в печали.
Его всегда
На помощь звали.

Скрипач на крыше
(Театральная площадь)

Скрипач на крыше -
Душа поет.
Он может выше -
Уйти в полет.
Но он на крыше.
В руке смычок.
Его все слышат.
Ему – почет.
Скрипка рыдает
И снизу – плач.
Скрипка страдает –
Плачет скрипач.
Но наступает
Веселья час,
Смычок летает,
Искрится глаз.
Народ ликует,
Танцует весь,
И каждый счастлив
Сегодня здесь.

Скамья Онегина

Стоит Онегина скамья
На самом берегу Биры.
Здесь собираются друзья –
Поэты пушкинской поры.
Они приходят по ночам,
Когда наш город крепко спит,
И в поэтических очах
Огонь поэтический горит.
И часто горожане здесь
Гуляя летнею порой,
Сюда стараются присесть,
Ведь рядом – пушкинский герой.

Черные журавли

Они танцуют грациозно
Свой брачный танец –
Знак любви –
Печально, нежно,
Ночью поздней.
Мгновенья красоты лови.
И все стремительней их танец,
И все изящней, все быстрее.
Журавль черный не устанет
Страдать на утренней заре.

И подчиняясь ритму танца,
Она приемлет самозванца.
И гордо смотрит журавлиха,
Как избранник мчится лихо.

И большей радости на свете нет,
Чем журавлиный подсмотреть балет.

Художник

Вот художник, величавый
В своей духовной красоте.
Он полон грусти и печали:
«Биробиджанцы уж не те.
Уже другие горожане.
Не хуже. Нет. Другие? Да».
Десятилетия пробежали.
Идут, идут, идут года.
А он стоит у парапета
И рисовать готов портреты,
Но нет желающих пока
Запечатлеться на века.
Хоть он один в Биробиджане,
Несутся мимо горожане...
А за спиною мчит река.

**Памятник Шолом-Алейхему
(Арбат)**

Он не был никогда в Биробиджане,
Хотя, конечно б, захотел,
(Его всегда здесь обожали).
Дожить он только не успел.
Но были здесь всегда его герои,
Герои мудрых, светлых, добрых книг.
Сюда являлись зимнею порою
И приезжали летнею порою,
И радостен был их приезда миг.
Их первый шаг в болотную трясину
Был шаг надежды – городу здесь быть!
Как было тяжело, ломило спину,
Но он учил их никогда не ныть.
И город взрос!...
Прошли десятилетия.
Он памятником встал на улице своей.
К нему приходят взрослые и дети.
«Шолом алейхем, мудрый наш еврей».

Сороковые-роковые

Осень 1941

Перрон Биробиджанского вокзала

Паровоз загудел, Поезд тронулся.
Пассажиры к вагонам бегут.
На перроне солдаты строятся.
Ждет их дальний и долгий маршрут.
Из Хабаровска едут родимые,
Чтоб Москву от фашистов спасать.
Ведь нельзя же столицу любимую
На разор этим катам отдать.
Со щитом вы вернетесь, с Победою,
Иль домой похоронка придет?
В 41-м об этом не ведали...
Отправлялись теплушки на фронт.

Шинели

В годы Великой Отечественной войны Биробиджанская швейная фабрика шила парашюты и ремонтировала шинели. Рассказ швеи Героя Социалистического Труда Хай Абрамовны Карасик.

Мы не видели взрывов снарядов.
Нам о смерти пули не пели,
Но война проходила рядом
Сквозь простреленные шинели.
Их везли прямо с поля боя
На восток, к нам, в далёкий тыл.
Запеклась на них кровь героев –
Тогда каждый героем был.
Их в холодной воде стирали
И рыдали в голос, в захлеб,
Когда дырочки зашивали,
Обновляя шинели, чтоб
Их другие солдаты надели,
Фронтовые эти шинели.

Сквер Победы

Обелиск

Молча я стою у обелиска.
Слезы закипают на глазах.
В сердце заползает жуткий страх.
Кажется, война тут рядом, близко.
Вот она, лишь к камню прикоснись
И погладь шероховатый камень.
От фронтовиков осталась только память.
В этом сером камне вся их жизнь.

Ветераны

(9 мая)

Герои праздничного дня, герои века
Минувшего и тех, что дальше будут.
Сороковые – это веха,
Которую не позабудут.
Сороковые – бич планеты,
Сороковые – ужас смерти.
Мы победили и за это
Благодарим судьбу, поверьте.
Уже нет сил, но есть желание
И жить, и наслаждаться жизнью.
К нам все серьезнее вниманье
Со стороны родной Отчизны

И в этот День Большой Победы
О нас особая забота.
Мы все теперь бабульки, деды,
Правнуков нянчить нам охота,
Чтоб продолжался род людской,
Когда уйдем мы на покой.

Бессмертный полк

Бессмертный полк —
Бессменный полк,
Он выполнил
Гражданский долг:
Он защитил
Свою страну.
И не ее одну.
Весь мир он
От фашизма спас.
И жизнью одарил
Он нас.
За нас он
Жертвовал собой.
Весь полк — герой.

Дружеский шарж

Владислав Абрамович Цап

*художник газеты «Биробиджанер Штерн»
(после выставок «Скрипач на крыше» в
художественном музее г. Биробиджана и в
Париже — увы, без автора)*

Гениальный художник
Гениальной культуры,
Гениального юмора
Гениальный еврей.
Ему имя дано,
Чтобы область прославить
И себя не забыть
В этой сложной игре.
Его знает весь мир.
Ну, не весь, но почти что.
Он на многие выставки
Иностранные зван.
И в Париже теперь
Городские мальчишки
Повторяют с трудом
Слово «Би-ро-бид-жан».
А короткое «Цап»
Очень звонко поется
На любом языке,
На широтах любых.
Вот на крыше скрипач,
И мелодия льется.
Под мелодию эту
Прозвучит этот стих.

Как трепетны природы краски

Февраль

Уже весенние ветра
С зимою спорить начинают.
Капель готова петь с утра:
«Все тает. Скоро все растает».
Уже сосульки на домах
Свистят ночами тихим альтиом.
Днем часто слышится: ба-бах –
Смертельное сосулек сальто.
Уже прохожие идут,
Вдруг улыбаясь незнакомцам.
В ответ улыбку тоже ждут.
Все ярче, жарче светит солнце.

Март

Зима зимой устала быть.
Уже подтаивают схроны.
Зазеленеют снова кроны.
Зима готова уступить
Весне-красе свою корону,
Но Дед-Мороз – злодей такой! –
Не отпускает на покой.

Встреча весны

В наряде свадебном деревья.
Побелены стволы от зверя,
От червяков и мошек –
От дряни нехорошей.
Пора готовиться к весне,
Она уже аukaет.
Скоро будут зеленеть
Ветки чернорукие.
Скоро дачные труды –
Старикам в отраду.
Нас обрадуют плоды
Разноцветьем сада.

Осень

Лист летает над землей
Кто же в этом виноват?
Может, ветер озорной
Поиграть с листочком рад?
Может, сам листок - шалун.
Рвется с дерева в полет,
На осеннем на балу
В небесах подружку ждет?
Может, о колдунье злой
Подает нам вещий знак
Иль летает над землей
Просто так?
Вот чудак.

Воробей

*«Воробей – птичка малая,
но мужественная и живучая».
(А. Ожegov)*

Воробей, воробышек,
Серенький комочек.
Воробей - воробышек,
Чей же ты сыночек?

«Чив-чивы-чивечек» -
Воробыный свист.
Словно человечек,
Птичка – оптимист.

В голод не рыдает,
В холод не нудит,
Хоть видно, что страдает
Маленький бандит.
Что-нибудь да стащит
У любого зверя.
Лишь вертится почаще,
Никому не веря.

Стайкой дружной носятся
Шустрые воробышки.
Ни к кому не просятся
Бедовые головушки.

«Чив-чив-чив –
Жив-жив-жив».

Содержание

I. Мир Пушкина	4
Лицей Царскосельский	4
Дорога	4
Письмо Няни Арины Родионовны	5
Жена (романс).....	6
Дуэль	7
Пушин и Данзас	7
Пушин на Мойке (в Петербурге)	8
Самолет «Александр Пушкин».....	9
Дар поэта.....	11
II. Биробиджанские мотивы – к 80-летию	13
Первостроители	13
Гармонист (ул. Октябрьская)	15
Раввин	16
Скрипач на крыше.....	17
Набережная реки Бира.....	18
Скамья Онегина.....	18
Черные журавли	18
Художник	19
Памятник Шолом-Алейхему.....	20
Сороковые-роковые	21
Осень 1941. Перрон Биробиджанского вокзала.....	21

Шинели	22
Сквер Победы	23
Обелиск	23
Ветераны	23
Бессмертный полк	24
Дружеский шарж	25
Владислав Абрамович Цап	25
Как трепетны природы краски	26
Февраль	26
Март	26
Встреча весны	27
Осень	27
Воробей	28

Литературно-художественное издание

Файн Роман Бенционович

Удивление

Сплетенье рифм

Издатель Маляренко Ф.В.

Корректор: Маляренко Н.В.

Компьютерная верстка: Ключева Ю.С.

Дизайн обложки: Фёдорова О.О.

Сдано в набор 12.10.2017. Подписано в печать 25.11.2017.
Формат 60 x 90/16. Гарнитура ТаймсНР. Бум. офсетная. Усл.
печ. л.2,00. Тираж 300 экз. Заказ 5.

ООО «ЗАДИРА-ПЛЮС», 410052, Саратов, пр-т 50 лет
Октября, 109.

Саратов
ООО «Задира-Плюс»
2017